

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Хотя в России права личности приоритетны, важны и интересы государства, обеспечивающего эти права. Государство, как сложный организм, функционирует благодаря госслужбе – опоре конституционного строя. Борьба с должностными преступлениями ведется на основе законности и неотвратимости наказания, исторически жестокого (смертная казнь, каторга). Несмотря на активную борьбу с коррупцией, совершенствование законодательства и повышение ответственности, Россия занимает 135-е место в мировом рейтинге. Распространено злоупотребление должностными полномочиями. Есть мнение о широком иммунитете российских чиновников и расплывчатом понятии взятки. Проблема злоупотребления полномочиями – давняя и сложная. Госслужащие обязаны соблюдать законность, нарушения же подрывают авторитет государства.

Степень научной разработанности. Проблема злоупотребления должностными полномочиями исследовалась известными учеными, такими как: Д.И. Аминов, А.Я. Аснис, Т.Б. Басова, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, Л.Д. Гаухман, В.И. Динека, Н.Е. Егорова, Б.В. Здравомыслов, И.Н. Клюковская, Е.В. Краснопеева, М.Д. Лысов, Ю.И. Ляпунов, С.В. Максимов, А.А. Малиновский, В.В. Прудников, П.С. Яни и другими.

Объектом магистерской диссертации выступают общественные отношения, складывающиеся в результате реализации уголовной ответственности за злоупотребления должностными полномочиями.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, научная литература по рассматриваемой теме, статистические данные, а также материалы правоприменительной практики.

Цель магистерской диссертации состоит в исследовании проблем квалификации злоупотребления должностными полномочиями и разработке предложений по их решению.

Исходя из цели магистерской диссертации, можно сформулировать следующие **задачи**:

1. Рассмотреть генезис уголовно-правовых мер противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями и социальную обусловленность установления и дифференциации уголовной ответственности за их совершение;

2. Уточнить понятие и рассмотреть содержание злоупотребления должностными полномочиями;

3. Выявить проблемы уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями;

4. Установить особенности разграничения злоупотребления должностными полномочиями от других преступлений со смежным составом.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составляют труды по общей теории права, философии, уголовному праву.

Нормативной базой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, федеральное законодательство, а также нормы международного права.

Эмпирическая основа исследования представлена статистическими данными и материалами правоприменительной практики.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является диалектический метод, методы формальной логики (описание, сравнение, классификация, анализ, синтез), формально-юридический (анализ законодательства) и сравнительно-правовой методы.

Научная новизна исследования состоит в обосновании необходимости совершенствования уголовного законодательства. В работе указаны ряд проблем, имеющих в квалификации злоупотребления должностными полномочиями, а также предложены пути решения в виде внесения изменений в законодательство.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эволюция уголовно-правовых норм о злоупотреблении должностными полномочиями в России демонстрирует непоследовательное

разграничение между преступлением и правомерным использованием служебного положения, обусловленное доминирующими социально-политическими факторами каждой исторической эпохи, что требует разработки единой концепции ответственности, основанной на принципах правовой определенности и соразмерности наказания.

2. Эффективное противодействие злоупотреблению должностными полномочиями требует не только формального разделения властей и развития демократических институтов, но и уточнения критерия «существенности вреда», разработки типовых случаев его причинения, а также более четкой регламентации дискреционных полномочий должностных лиц с целью минимизации субъективизма правоприменения и обеспечения справедливой уголовной ответственности.

3. Недостаточная разработанность критериев разграничения умысла и неосторожности, корыстной и иной личной заинтересованности при квалификации злоупотребления должностными полномочиями (ст.285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст.286 УК РФ) обуславливает неоднозначность судебных решений и требует внедрения дифференцированных подходов к анализу мотивов и целей должностных лиц, с учетом контекста совершенных действий, для обеспечения законности и справедливости наказания.

4. Разграничение составов злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) должно основываться на комплексном анализе объективных и субъективных признаков деяния с учетом специфики правового статуса должностного лица, разграничения понятий «пределы компетенции» и «порядок использования полномочий», а также выработки единых критериев оценки «существенности вреда» и «явности выхода за пределы полномочий», что позволит обеспечить точность квалификации и справедливое применение уголовного закона.

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, двумя главами, включающими четыре параграфа, заключением и списком использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Глава 1. Общие положения и социальная обусловленность уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями» посвящена историческому развитию законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в России, начиная с древнейших времён и до наших дней. Автор прослеживает эволюцию понятия злоупотребления властью, анализируя правовые акты различных эпох – от Русской Правды до современного Уголовного кодекса РФ. В главе также рассматриваются социально-политические факторы, влиявшие на формирование норм об ответственности за должностные преступления.

Первый параграф «Генезис уголовно-правовых мер противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями и социальная обусловленность установления и дифференциации уголовной ответственности за их совершение» раскрывает историческую эволюцию ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в России, демонстрируя влияние социально-политического контекста на правовые нормы. От догосударственного периода, где власть вождя не имела четких ограничений, до современного УК РФ, прослеживается постепенное формирование понятия и состава преступления. Древнерусское государство предпринимает первые попытки регламентации власти, однако период феодализма характеризуется безнаказанными злоупотреблениями князей. Позднее, Двинская грамота, Судебник Ивана III и Соборное уложение ужесточают наказания за должностные преступления. Эпоха Петра I отмечается борьбой с коррупцией, но и ее высоким уровнем. При Екатерине II появляются новые нормы, регулирующие деятельность чиновников, однако размытость границ между законным использованием полномочий и их злоупотреблением сохраняет проблему.

Уложение 1845 года впервые кодифицирует ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. Уложение 1903 года криминализирует причинение «важного» вреда использованием должностных полномочий. Советский период вносит существенные изменения, фокусируясь на взяточничестве и хищении госсобственности. УК РСФСР постепенно упорядочивает нормы, а УК 1960 года формулирует определение, близкое к современному.

Автор подчеркивает историческую обусловленность механизма предупреждения злоупотреблений и эволюцию понятия от казуистического описания отдельных деяний к четкой формулировке состава преступления. Современное законодательство, основываясь на историческом опыте, стремится к дифференциации ответственности. Параграф также анализирует проблему разграничения преступлений и проступков, необходимость комплексного подхода к противодействию злоупотреблениям, включая профилактику и общественный контроль. Особое внимание уделяется современной криминогенной обстановке и факторам, способствующим коррупции, подчеркивая необходимость системного подхода, основанного на научном анализе и учете общественных интересов.

Во втором параграфе «Понятие и содержание злоупотребления должностными полномочиями» делается вывод, делается вывод о том, что проблема злоупотребления властью, являясь актуальной на протяжении всей истории государства, требует комплексного подхода к ее решению. Автор прослеживает эволюцию государственной власти от племенных вождей до современных демократических институтов, подчеркивая постоянную борьбу с произволом. Концепция правового государства и теория разделения властей представляются ключевыми механизмами предотвращения злоупотреблений. Однако, формальное разделение властей недостаточно: необходимы развитые демократические институты, активное гражданское общество, независимый суд и эффективные механизмы контроля. Важную роль играет правовая культура и правосознание. В современном мире актуальна

разработка механизмов противодействия новым формам злоупотребления властью, связанным с информационными технологиями и глобализацией.

Принцип взаимной ответственности государства и гражданина, закрепленный в Конституции РФ, подчеркивает важность защиты прав потерпевших от злоупотреблений властью. Верховенство права предполагает строгую регламентацию деятельности государственных органов, особенно в сфере исполнительной власти. Однако, жесткая нормативная регламентация не всегда эффективна, поэтому органам власти предоставляются дискреционные полномочия. Это создает риск злоупотреблений, что требует разработки механизмов контроля, обеспечивающих прозрачность, открытость и возможность обжалования.

Злоупотребление властью определяется как ее использование в корыстных целях или несоответствующими средствами. Автор приводит пример судебной практики, иллюстрирующий злоупотребление должностными полномочиями. Анализируется ст. 285 УК РФ и место этого преступления в системе служебных преступлений. Подчеркивается, что использование должностного положения означает использование прав и полномочий вопреки интересам службы, а также использование значимости должности. Злоупотребление трактуется как использование служебных возможностей в разрез с законной деятельностью, что может проявляться как в действии, так и в бездействии. Однако, не всякое нарушение инструкций является злоупотреблением. Необходимо учитывать умысел, последствия и соотношение действий с целями деятельности. Разграничение между добросовестным заблуждением, халатностью и умышленным злоупотреблением — сложная правоприменительная проблема.

Автор анализирует проблему четкости формулировок в нормах о должностных преступлениях и предлагает по ужесточению наказания. Предлагается более лаконичное определение коррупции, которое можно использовать и для уточнения понятия злоупотребления должностными полномочиями. Отмечается проблема оценочного характера критерия

«существенности вреда» и необходимость разработки более четких критериев для объективного правоприменения. В заключение автор дает собственное определение злоупотребления должностными полномочиями, основываясь на УК РФ и международных нормах, подчеркивая корыстный мотив, нарушение интересов службы и причинение существенного вреда.

Во второй главе «Проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями» делается вывод о сложности и неоднозначности применения ст. 285 и 286 УК РФ на практике. Существуют случаи необоснованного осуждения из-за недостаточного исследования полномочий должностного лица и причинно-следственной связи между деянием и вредом. Проблемы возникают с определением существенного вреда, мотивации преступления и разграничением корыстной и иной личной заинтересованности. Автор подчеркивает необходимость более четких критериев квалификации и разграничения злоупотребления полномочиями от смежных составов преступлений.

Первый параграф «Проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями» позволяет сделать вывод, о том, что квалификация злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) представляет сложную задачу для судебно-следственной практики. Автор анализирует проблемы, возникающие при привлечении лиц к уголовной ответственности по этим статьям, подчеркивая необходимость более четкой нормативной регламентации и разъяснений для правоприменителей.

В частности, отмечаются случаи необоснованного осуждения из-за недостаточного исследования полномочий должностного лица и причинно-следственной связи между деянием и вредом, как иллюстрирует приведенный пример дела И. Также существуют трудности с определением «существенного вреда», исследованием мотивов преступления и разграничением корыстной и иной личной заинтересованности.

Автор подчеркивает важность дифференцированного подхода к оценке мотивов должностного лица, учитывая, что «ложно понятый интерес службы» не всегда свидетельствует о личной заинтересованности. Необходимо разграничивать умышленное злоупотребление полномочиями от служебного проступка, совершенного по неосторожности или вследствие добросовестного заблуждения.

Для этого судебная практика должна выработать более четкие критерии, основанные на принципах законности, разумности и справедливости, учитывая последствия действий и наличие личной выгоды. Автор отмечает ошибки при назначении наказания, недостаточное внимание к незаконному освобождению от уголовной ответственности и недостаточную работу по выявлению причин и условий, способствующих должностным преступлениям. Особое внимание уделяется проблемам квалификации, связанным с отграничением злоупотребления полномочиями от смежных составов преступлений, таких как злоупотребление полномочиями, нецелевое расходование бюджетных средств, получение взятки, хищение, халатность и др.

Автор приводит пример дела М., обвиняемого в хищении путем злоупотребления должностными полномочиями, где квалификация по ст. 285 УК РФ была устранена в пользу ч.4 ст.159 УК РФ. Поднимается вопрос о необходимости разграничения общеуголовных и должностных преступлений, подчеркивая, что чиновник, совершивший общеуголовное преступление вне службы, должен нести ответственность как частное лицо. Однако, сложности возникают, когда должностное лицо использует свой статус для совершения преступления вне службы.

Анализируется дело Слепцова, где возникает проблема разграничения убийства и причинения вреда при задержании. Автор подчеркивает необходимость более четких критериев для квалификации действий сотрудников правоохранительных органов при применении силы. Также рассматриваются вопросы квалификации должностных преступлений,

совершенных в сфере правосудия, отмечая тенденцию к ошибочному применению общих составов вместо специальных норм. Автор подчеркивает необходимость учета специфики преступлений против правосудия и разработки более четких критериев квалификации с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

В дополнение к вышесказанному, важно отметить, что проблемы квалификации должностных преступлений тесно связаны с необходимостью точного и однозначного толкования закона. Размытые формулировки, оценочные понятия и отсутствие четких разъяснений создают пространство для субъективизма и произвола в правоприменительной практике. Для решения этих проблем необходимо не только совершенствовать уголовное законодательство, но и повышать квалификацию судей и следователей, а также обеспечивать единообразное применение закона на всей территории страны.

Особое внимание следует уделять анализу судебной практики и выработке на ее основе рекомендаций для правоприменителей. Кроме того, важно развивать механизмы общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов и судебной системы, что способствует повышению прозрачности и объективности правосудия. Наконец, необходимо формировать в обществе нетерпимость к коррупции и другим формам злоупотребления властью, что является важным фактором предупреждения должностных преступлений. В целом, эффективное противодействие должностным преступлениям требует комплексного подхода, объединяющего усилия законодателя, правоохранительных органов, судебной власти и гражданского общества. Только таким образом можно достичь реальных результатов в борьбе с коррупцией и обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

Во втором параграфе «Проблемы разграничения злоупотребления должностными полномочиями от других преступлений со смежным составом» делается вывод, о сложности отграничения злоупотребления

должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) от смежных составов преступлений, таких как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), хищение (ст. 160 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ) и др. Автор анализирует ключевые критерии разграничения ст. 285 и 286 УК РФ, подчеркивая различие в соотношении действий должностного лица с пределами его компетенции. Превышение полномочий предполагает выход за эти пределы, тогда как злоупотребление — их ненадлежащее использование в рамках компетенции. Также указывается на различие в способе совершения преступления (превышение — только действие, злоупотребление — действие или бездействие) и в субъективной стороне (корыстная или иная личная заинтересованность обязательна для злоупотребления, но не для превышения). На практике, однако, возникают трудности с отграничением этих составов, что требует более четкого разграничения понятий «пределов компетенции» и «порядка использования полномочий», а также разработки детальных разъяснений для правоприменителей. Автор приводит пример дела Ючкова, где ревизор утаил информацию о хищении за взятку, и суд квалифицировал это как злоупотребление должностными полномочиями, что вызывает вопросы о причинно-следственной связи и возможности квалификации по совокупности преступлений (получение взятки и укрывательство).

Далее анализируются проблемы разграничения ст. 285 УК РФ от хищения (ч. 3 ст. 160 УК РФ), особенно в ситуациях, когда должностное лицо распоряжается полученным имуществом не по назначению. Приводится пример со следователем П., которая присвоила денежные средства, полученные в качестве залога, и Верховный Суд РФ квалифицировал ее действия как злоупотребление служебным положением и должностной подлог, хотя имелись признаки хищения. Для разграничения этих составов необходимо учитывать момент возникновения правомочий на распоряжение имуществом, наличие умысла на хищение и цели использования имущества. Автор подчеркивает важность корыстной или иной личной

заинтересованности как обязательного элемента злоупотребления должностными полномочиями и разграничивает его от хищения, когда злоупотребление является способом хищения. Также обсуждается соотношение ст. 285 УК РФ со ст.ст. 285.1 и 285.2 УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов), предполагая, что последние могут быть специальными случаями превышения должностных полномочий.

Автор поднимает вопрос о необходимости отграничения должностных преступлений от общеуголовных, когда должностное лицо использует свое положение как квалифицирующий признак. Приводится пример дела М., обвиняемого в хищении в составе организованной группы, где обвинение по ст. 285 УК РФ было снято. Подчеркивается, что при совершении общеуголовного преступления вне службы должностное лицо должно нести ответственность как частное лицо, хотя разграничение может быть сложным, если лицо использует свой служебный статус. Обсуждается проблема квалификации действий сотрудников правоохранительных органов при применении силы, в частности, дело Слепцова, где выстрел в упор в задержанного был квалифицирован как убийство и превышение должностных полномочий, а не как причинение вреда при задержании. Автор призывает к более четким критериям разграничения правомерного применения силы и ее превышения.

Далее автор анализирует проблемы квалификации служебного подлога (ст. 292 УК РФ), подчеркивая различие в субъектах (должностные лица и государственные/муниципальные служащие) и сложности доказывания корыстной заинтересованности. Отмечается отсутствие легального определения «официального документа» и приводятся примеры из судебной практики, где документы необоснованно не признавались официальными. Разбирается дело Д., где поддельные протокол осмотра места происшествия и объяснения понятых не были признаны официальными документами. Автор не согласен с таким решением, учитывая, что документы

соответствовали признакам официальных. Также рассматриваются сложности квалификации служебного подлога по совокупности с другими преступлениями, приводя пример дела С., где подлог документов был признан способом превышения должностных полномочий. Отмечается различие между этим случаем и получением взятки за оформление подложного документа.

В завершении параграфа анализируется субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями (прямой или косвенный умысел) и необходимость разграничения косвенного умысла от легкомыслия. Подчеркивается, что необоснованный расчет на предотвращение вреда исключает умысел и может квалифицироваться как халатность. Автор призывает к дальнейшему исследованию этого вопроса и разработке более четких критериев разграничения умысла и неосторожности в должностных преступлениях. Также упоминается превышение полномочий частными детективами и охранниками (ст.203 УК РФ) как смежный состав и проблемы квалификации должностных преступлений в сфере правосудия, где общие нормы часто применяются вместо специальных. Автор подчеркивает необходимость разработки более четких критериев квалификации для этой сферы, учитывая специфику преступлений против правосудия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, посвященное уголовно-правовой характеристике злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), позволяет сделать ряд выводов и предложить направления для дальнейшей работы в этой области.

За распространенностью должностной преступности стоят не только экономические причины, но и глубокие просчеты в системе государственного управления. Слабая экономическая и организационная основа функционирования государственной службы, распространение правового нигилизма и психологии вседозволенности создают благоприятную почву для коррупции и злоупотреблений. Эпизодические разоблачения в СМИ, зачастую не имеющие правовых последствий, лишь имитируют борьбу с коррупцией, подрывая доверие населения к власти.

Должностное преступление – это общественно опасное деяние, совершаемое специальным субъектом с использованием служебного положения вопреки интересам службы. В результате причиняется существенный вред деятельности органов власти, правам и законным интересам граждан и организаций. Важно отметить, что должностные преступники неоднородны. Можно выделить, например, «последовательно-корыстный» тип, характеризующийся длительной преступной деятельностью и деформацией личности, и «противоречиво-корыстный» тип, у которого корыстные мотивы сочетаются с положительными личностными качествами. Такая типология, конечно, не является исчерпывающей и требует дальнейших исследований, направленных на выявление более детальных характеристик личности должностных преступников. Это позволит более эффективно разрабатывать меры профилактики должностных преступлений, учитывая специфику мотивации и поведения различных категорий чиновников. Кроме того, необходимо учитывать влияние криминальных традиций и негативного опыта, передаваемого в среде отдельных профессиональных групп.

Для эффективного противодействия должностной преступности необходим комплексный подход, объединяющий усилия правоохранительных органов, государственных структур и институтов гражданского общества. Особую роль играют органы внутренних дел, прокуратура и Следственный комитет, осуществляющие предупреждение, выявление и расследование должностных преступлений. Не менее важна роль неспециализированных субъектов, таких как юридические и физические лица, СМИ.

Институты гражданского общества могут предупреждать должностную преступность через общественный контроль, слушания, обращения, представительство интересов, исследования, просвещение, экспертизы и информирование о коррупции. Для повышения эффективности нужна система оценки их деятельности. Квалификация должностных преступлений сложна из-за смежности составов злоупотребления служебным положением, превышения полномочий и подлога, а также отсутствия единого подхода к пониманию этих преступлений. Важно учитывать социальные факторы, влияющие на преступное поведение чиновников. Правовое государство требует борьбы с коррупцией, исследований методик расследования, новых мер предупреждения, совершенствования законодательства, повышения профессионализма правоохранителей и сотрудничества государства с гражданским обществом.

Таким образом, поставленные в работе задачи выполнены, а цель достигнута. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего развития теории и практики противодействия должностным преступлениям.